УДК 811.112.2’373.46

Н. А. Трофимова[1,2], В. В. Мамцева[3], В. А. Фролова[4]

СИСТЕМА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ЗАПАХОВ В РОМАНТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

[1]Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург, Россия

[2]Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

[3]Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия

[4]Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические единицы лексико-семантического поля *Duft/Geruch*. Анализ эмпирического материала подтверждает положение о том, что запахи повседневного дискурса в контексте романтического общения определяются отношениями между влюбленными и поэтому приобретают новое романтическое наполнение. Минимальный набор механизмов и инструментов вербализации ольфакторных явлений, обусловленный дефицитом специальной лексики, в романтическом дискурсе дополняется за счет существительных, прилагательных и глаголов, составляющих периферию лексико-семантического поля «Запах».

Ключевые слова: *ольфакторность, романтический дискурс, лексико-семантическое поле, существительные, прилагательные, глаголы*.

© Трофимова Н. А., Мамцева В. В., Фролова В. А., 2018

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге; профессор кафедры немецкой и французской филологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: nelart@mail.ru

Мамцева Вера Владимировна – преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Россия; e-mail: rusosipova@gmail.com

Фролова Вера Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: frvera@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.03.2018

Актуальность исследуемой проблемы. Передача ольфакторных ощущений человека в слове одновременно столь многообразна и столь неопределенна, что требует большого профессионального мастерства от писателей и высокого исследовательского уровня от лингвистов. В последнем случае важно обобщить существующий опыт, ознакомиться с публикациями по заявленной проблематике и найти необходимый и достаточный текстовый материал для анализа.

Материал и методика исследований. Для исследования языковых средств репрезентации запаха в данной работе были выбраны и использованы тексты, представляющие собой компоненты художественного дискурса. Среди всего многообразия ольфакторного пространства мы обращаемся к анализу тех лексических единиц, которые являются наиболее употребляемыми и распространенными в контексте романтического общения мужчины и женщины. Основными методами исследования являются системно-структурный метод, комплексный метод лингвистического наблюдения и описания, а также методы, включающие интерпретационный, стилистический и дискурсивный виды анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. В данной работе методом сплошной выборки из текстов художественных произведений, описывающих ситуации различных стадий романтического общения, были отобраны лексические единицы лексико-семантического поля *Duft/Geruch*. Существительные, номинирующие поле, выбраны по такому критерию, что они имеют неограниченное количество дифференциальных семантических признаков, т. е. наибольшее число характеристик, свойственных категории запаха. Другая часть существительных составляет периферию лексико-семантического поля запаха и выражает предметную соотнесенность, пространственную ориентацию и местонахождение запаха в романтическом дискурсе.

В результате анализа ольфакторных репрезентаций в текстах, описывающих романтическое общение, была выделена группа запахов, обладающая категориальными и классификационными признаками, а именно: группа общих запахов (основываясь на классификации ароматов Э. Пейно [6, с. 66]), к которой можно отнести:

1) животные (*Moschus, Teer* и т. д.);

2) бальзамические (*Weihrauch, Myrrhe* и т. д.);

3) древесные (*Zedernholz, Zeder*, *Holz, Sandelholz* и т. д.);

4) пряные (*Zimtnote, Spezereien* и т. д.);

5) эмпирематические (*Tabak, Kaffeebohnen* и т. д.);

6) эфирные (*Rosenessenz, Kokosöl, Mandelöl, Essenzen* и т. д.);

7) цветочные (*Forsythie, Veilchen, Hyazinten, Rosenblätter, Rosen, Nelke, Blüten, Blumen, Kamillen, Lotosblume, Orangenblüte, Tuberose* и т. д.);

8) фруктовые (*Apfelsinen, Zitrone, Pfirsch, Pflaumen, Mango* и т. д.);

9) растительные (*Patchouli, Morgengras, Wiesenkräuter, Laub, Bäume, Vetiver, Raps, Broccoli, Aloe Vera, Fingerhut, Strohblume* и т. д.).

Обращает на себя внимание то, что ряд общих запахов приобретает иной, особый смысл в контексте романтических отношений. Так, указанные выше общие запахи в обычной ситуации (например, в повседневном дискурсе) сами по себе не представляют особого интереса, поэтому их следует относить к макрокатегориям. В контексте же романтического общения между мужчиной и женщиной общие запахи определяются отношением между влюбленными, в результате чего приобретают новое романтическое наполнение. Иными словами, состояние влюбленности оказывает существенное влияние

на перестройку конфигурации чувственного восприятия, в результате которого общие запахи, описываемые в определенной ситуации, трансформируются в романтические.

В специальной литературе отмечается, что отсутствие прямых номинаций для определения запахов объясняется тем, что «обоняние первоначально служит средством идентификации (пахнет чем-то) и направлено не на свойство, а на предмет» [4, с. 29]. Подтверждением указанного тезиса служит романтический дискурс, в котором внимание сконцентрировано на романтическом партнере, который может обладать определенными ольфакторными характеристиками. В условиях особого психоэмоционального состояния, определяющего специфику романтического общения, увеличивается степень важности всех одорических характеристик партнера, что, как следствие, влияет на их вербальную репрезентацию в тексте.

Так, в зависимости от происхождения одорантов, романтические запахи подразделяются на следующие категории, каждая из которых имеет свои подвиды:

1) естественные запахи романтического партнера:

– одежды (*Duft deiner Kleider, Duft seines Hemdes*, например: *Sie lehnte sich an ihn. Atmete den* ***Duft seines gebügelten Hemdes****. So lange hatte sie seine Wärme entbehrt* [28, с. 79]);

– дыхания (*Geruch in ihrem Atem, sein Mundgeruch,* например: *Er dachte an April neben sich, ihr Körper warm und weich, beinahe perfekt, die samtige Hitze, wenn er sich in ihr bewegte,* ***der schwache Nachtgeruch in ihrem Atem****, der moschusartige Duft ihrer Möse, wie sie atmete, wenn sie miteinander vögelten* [18, с. 352]);

– волос (*Duft ihrer Haare,* например: *Oh, Lufthauch im April, wenn du mein Herz siehst gefangen im* ***Duft ihrer Haare****, frag es, was ich tun soll, damit es immer in diesem Gefängnis bleibe* [24, с. 220]);

– кожи (*Duft ihrer Haut, sein Körpergeruch,* например: *Mein offener Mund berauschte sich an dem* ***Safrangeruch ihrer Haut*** [10, с. 54]);

– интимный (*Duft ihrer Möse, Geruch der Schamhügel, Gerüche der Schamregion, Duft der Busen, Gemisch aus Schweiß und Sperma, Geruch des Geschlechts,* например: *Es ist für mich zum Beispiel sehr erregend, wenn ich mit meiner Nase am Intimbereich meines Freundes bin und ich ein* ***Gemisch aus Schweiß*** *(kein unangenehmer Schweißgeruch)* ***und Sperma*** *rieche* [14, с. 104]);

2) искусственный запахи романтического партнера:

– средств гигиены (*der Kräuterduft seines Shampoos, der Duft seines After Shaves, eine Mischung aus Duschgel, der Duft ihrer Seife, sein Rasierwasser,* например: *Fast berührten sich ihre Hände. Sie neigte ein wenig den Kopf, roch* ***sein Rasierwasser. Ein angenehmer, herber Duft*** [20, с. 68]);

– средств ухода за телом (*Salbe aus Jasmin, Öl vom Sandelholz,* например: *Ehe sie zu ihrem Bräutigam ging, begab sie sich in die Hände ihrer Dienerinnen, die als erstes ihre zarten Glieder mit duftender* ***Salbe aus Jasmin- und Keyata-Blüten*** *einrieben* [24, с. 202]);

– парфюма (*ihr Parfüm, das Parfüm der Antea, der Duft ihres Parfüms, ihr Parfüm nach Magnolien,* например: ***Der Duft ihres Parfüms*** *überfiel ihn. Die Finger am Steuer zuckten. Seine Hand glitt hinüber. Er berührte ihre Schenkel* [11, с. 119]);

3) фоновые запахи:

– цветов (*der Duft von Maiglöckchen, der Duft der Schwertlilien, der Duft der Orangenblüten, der Duft der Blüten,* например: ***Der Duft der Blüten*** *erinnert mich an ihren Duft, an ihr Gesicht und ihr Licht* [24, с. 58]);

– растений (*Duft des Waldes, Geruch des Grases,* например: *Du nahst dich mir* ***mit dem Geruch des frisch geschnittenen Morgengrases****. Meine Brustwarzen härten sich* [10, с. 50]);

– моря (*Geruch von Meerwasser, Salzwasseraroma des Meeres, Duft der See,* например: *Ich liebe es beispielsweise, mich mit meinem Partner an schönen, ruhigen Orten in der Natur zu lieben.* ***Der Geruch von Meerwasser****, den ich sowieso liebe, regt mich etwa sehr stark an, erinnert mich aber auch an wunderschöne Stunden in den Dünen Amelands oder ähnliche Orte* [14, с. 47]);

– сада (*Aroma eines Gartens,* например: *Dass ich euch nicht interessiere, das habe ich verstanden. Aber wollt ihr auch nicht kommen, um den wundervollen* ***Duft der Orangenblüten in meinem Garten*** *zu bewundern*? [24, с. 272]);

– простора (*Duft der Felder, Duft des Pfades,* например: *Ermattet ließen wir uns an einer grasbewachsenen Böschung nieder. Thea legte ihren Kopf an meine Brust. Schweigend schauten wir in den Abendhimmel, den die untergehende Sonne in allen Rottönen färbte. Der Blick schweifte über reife* ***Felder, deren Duft uns einhüllte*** [17, с. 98]);

– помещения (*Duft im Raum,* например: ***Aus Benzoe und aus Sandelholz bereite ein Räucherwerk in dem Raum****, in dem sie ruhen wird; dann sag drei Mal Arun, mit diesem Duft wird sie noch am selben Abend in deinem Bette sein* [24, с. 84]);

– времени года (*Duft des Sommers, Duft des Frühlings, Gerüche der Winterabende*, например: *So oft träumte sie, er würde sie in den Arm nehmen, aber nun, da er neben ihr ging, erschien ihr die Vorstellung erschreckend. Sie begann, belanglose Dinge zu erzählen. Das Ufer grünte und blühte.* ***Die Luft duftete nach*** *Früchten und* ***Sommer*** [28, с. 98]).

По мнению некоторых исследователей, запахи не имеют собственного семантического поля: «…семантического поля запахов не существует … понятие запаха включает лишь общие термины для таких субкатегорий, как «зловоние» и «благоухание» [8, с. 86], [32, с. 115–116], именно поэтому одной из приемлемых риторических стратегий для передачи обонятельных ощущений является использование сравнительных конструкций, называющих запах-ориентир. Они представляют собой удобный эвокационный сигнал, кратко воссоздающий в памяти определенный обонятельный образ [5, с. 8]. Языковое выражение перечисленных романтических запахов повторяет отмеченный способ описания запаха. Речь идет о существительных, которые выражают ольфакторную семантику, а именно: указывают на источник запаха или называют запах-ориентир по формуле «*der Geruch/Duft von/nach y*» с небольшими вариациями. Предложенные конструкции представляют собой субъективное выражение ольфакторного образа, связанного с конкретной романтической ситуацией.

В ходе исследования было выявлено, что содержательные признаки ольфакторности в романтическом дискурсе дополняются за счет прилагательных, составляющих периферию лексико-семантического поля «Запах». В литературе указывается, что в концептуальное поле «Запах» «входят элементы, в составе которых выделяется конечное число интегральных семантических признаков и неограниченное количество дифференциальных семантических признаков» [4, с. 3], т. е. лексику обонятельного восприятия не следует ограничивать лексемами, употребляемыми только в прямом номинативном значении «запах». В соответствии с данным утверждением следует обратить внимание на микрополе синестетической характеристики, чувственно-эмоциональной оценки, субстанциональной принадлежности, типичности выражения запаха [4, с. 28], каждое из которых в рамках исследуемого материала относительно романтического дискурса было дополнено новыми подгруппами:

1) микрополе синестетической характеристики:

– межчувственный перенос обонятельного ощущения с конкретным значением **вкус – запах** (*würzig, köstlich, süß, salzig, scharf, herb*, например: *Es geht an meinem Haus ein armes Mädchen vorbei, ihre Kleidung ist in Fetzen; aber sie lässt* ***einen Dufthauch*** *zurück,* ***so*** *angenehm und* ***süß****, dass mir ist, als wäre eine Prinzessin vorübergegangen* [24, с. 199]);

– межчувственный перенос обонятельного ощущения с конкретным значением **зрение – запах** (*dunkel, strahlend, grün, rot*, например: *„Gut", sage ich und mache einen Schritt von der Wand weg. Aber das bringt mich nur wieder näher zu Ryder, der sich nicht vom Fleck rührt. Ich kann ihn riechen.* ***Sein Parfüm ist genauso dunkel und verführerisch wie er*** [22, с. 452]);

– межчувственный перенос обонятельного ощущения с конкретным значением **слух – запах** (*brüllend*, *klingend*, например: *der* ***„klingende Duft"***);

– межчувственный перенос обонятельного ощущения с конкретным значением **осязание – запах** (*mollig, weich, samtig*, например: *Sie* ***duftete mollig*** [16, с. 39]);

2) микрополе оценочной характеристики запаха:

– общая оценка запаха: гедонистическая оценка запаха, выражаемая такими прилагательными, как *gut, fein, schön, stinknormal, aromatisch, geruchlos*, например: *Dieser Mann* ***roch*** *irgendwie* ***tierisch gut****, das war mir sofort aufgefallen. Wir saßen bei einem Essen nebeneinander, und ich habe dann ständig versucht, ihm näher zu kommen* [14, с. 111];

– сверхценная оценка запаха: прилагательные, относимые нами к данной группе, находятся в синонимических отношениях и утверждают ценность, значимость воспринимаемого запаха (*wunderschön, wundervoll, unglaublich, unbeschreiblich, unvergleichlich, paradiesisch, himmlisch* и т. д., например: *Wenn ich mich ein wenig nach vorne beugen könnte, wäre meine Nase in seinen Haaren.* ***Er riecht sauber, frisch, einfach himmlisch****, doch ich bin mehr oder weniger bewegungsunfähig* [19, с. 106]);

3) микрополе чувственно-эмоциональной оценки:

– оценка успокаивающего воздействия запаха: лексические единицы транслируют эмоциональное состояние и отношение к запаху (*geliebt, vertraut, wohltuend, beruhigend, tröstlich*, например: *Beherrscht von dem Bedürfnis dem Mann ihrer Freundin ganz nahe zu sein, schlang sie fest ihre Arme um seinen Hals und barg ihr Gesicht an seiner Brust. Sie nahm die kratzige Wolle seines Pullovers an ihrer Wange wahr, sog seinen* ***tröstlichen Duft*** *ein und ließ ihren Gefühlen freien Lauf* [30, с. 95]);

– оценка эротического воздействия запаха: прилагательные свидетельствуют об интимизации запаха, стимуляции романтического партнера (*verheißungsvoll, verführerisch, übersinnlich, sinnlich, lasziv* и т. д., например: *Das Parfüm, das du immer bei dir trägst, oh Aphrodite, ist nicht nur* ***das sinnlichste und verheißungsvollste*** *für die Liebe, es verwandelt auch in Schönheit was wir sehen, so als ob es alle Dinge und alle Lebewesen zu glücklicher Schönheit machte* [24, с. 225]);

– оценка агрессивного воздействия запаха (*berauschend, betörend, betäubend, wild, dominant*, например: *Das feste Fleisch, die hohen Brüste,* ***der betörende Duft*** *ihres, keine Ahnung, was da so gut gerochen hat* [15, с. 45]);

4) микрополе субстанциональной принадлежности:

– растительное происхождение запаха (*blumig, fruchtig, zitronenhaltig, moschusartig*, например: *Es ist für mich zum Beispiel sehr erregend, wenn ich mit meiner Nase am Intimbereich meines Freundes bin und ich ein Gemisch aus Schweiß (kein unangenehmer Schweißgeruch) und*

Sperma rieche. (...) Diese Mischung, ***aus dem „blumigen“****, dem frischen und dem metallischen* ***Geruch****, finde ich, trifft auch auf meinen Vaginalgeruch zu* [14, с. 104]);

– телесное происхождение запаха (*haarig, schweißig, schweißgeladen,* например: *Als ich das erste Mal eine Freundin mit einem Cunnilingus befriedigt habe, war ich überwältigt von der Vielfalt der Gerüche der Schamregion. Jeder Quadratzentimeter roch anders. Der Schamhügel hatte einen eher* ***haarigen Geruch****, allerdings anders als Kopfhaare, leicht muffig und feucht, aber nicht unangenehm* [14, с. 102]);

– гендерное происхождение запаха (*männlich, maskulin*, например: *Seine Nähe,* ***sein männlicher Duft*** *und seine Erregtheit, machten mich ihm gefügig und ich begann, mich ganz sacht, an ihm zu reiben* [31, с. 108]);

– региональное происхождение запаха (*arabisch, orientalisch*, например: *Die Kreuzritter, die aus dem Orient zurückkehren, hatten die Düfte wiederentdeckt; sie brachten ihren Herzensdamen verschwenderische,* ***orientalische Wohlgerüche*** *und führten den Brauch des Waschens mit parfümiertem Wasser vor und nach den Mahlzeiten ein* [24, с. 247]);

– временное происхождение запаха (*sommerlich, frühlingshaft*, например: *Es war immer noch sehr warm. Allmählich mischte sich der Geruch nach Pizza mit dem* ***sommerlichen Duft****. Katinka betrachtete Hardos Gesicht. Sie vertraute ihm* [28, с. 58]);

5) микрополе типичности выражения запаха включает ольфакторные прилагательные, находящиеся в антонимических семантических отношениях и противопоставляемые друг другу по признаку:

– привычность запаха: прилагательные, выражающие известный либо новый для восприятия аромат (*typisch – ungewohnt, gleich – anders, derselbe – unterschiedlich*, например: *Alles ist wie beim letzten Mal,* ***derselbe Geruch*** *nach Leder, nach zitronenhaltiger Politur und dunklem Holz, sehr sinnlich. Das Blut rauscht durch meine Adern, Adrenalin vermischt mit Lust und Verlangen* [19, с. 365]);

– естественность запаха: прилагательные (причастия), называющие естественное либо искусственное происхождение запаха (*parfümiert/unwirklich/exotisch – unparfümiert/eigen/unverfälscht,* например: *Seinen Hals bedeckte sie zärtlich mit Küssen. Ihre Haut* ***duftete nach exotischen Essenzen*** [23, с. 68]);

– ценность запаха: прилагательные, выражающие стоимость запаха (*kostbar/teuer*, например: *Hohe Schuhe, die die Wadenmuskulatur strafften. Erstklassig geschminkte Gesichter, rosa glänzende Lippen und* ***teure Düfte****. Die Damen wollten gefallen. Sie wollten die Aufmerksamkeit erwachsener Männer auf sich ziehen* [26, с. 48]);

6) микрополе силы воздействия запаха:

– интенсивность запаха (*intensiv/dezent, schwach/stark, leicht/mächtig*, например: *Aus einem der Gärten dringt* ***der intensive Duft*** *von Maiglöckchen zu uns herüber* [27, с. 154]).

Все перечисленные прилагательные, относимые к тому или иному микрополю запаха, обладают особой эмоционально-чувственной выразительностью и поэтому являются важными показателями развивающихся романтических отношений.

Вербализация восприятия запаха в романтическом дискурсе дополняется при помощи глаголов, которые также относятся к периферии лексико-семантического поля «Запах». В литературе указывается, что в основе глаголов обонятельного восприятия «лежат универсальные когнитивные механизмы перцептивной интеллектуальной, оценочной и волитивной деятельности человека» [7, с. 9], что позволяет выделить в романтическом дискурсе глаголы и глагольные сочетания:

– со значением, обозначающим **процесс восприятия запаха** (подразумевается физическое восприятие, которое в романтическом дискурсе может быть выражено ольфакторным глаголом *riechen* и глаголами с общим лексическим значением «вдохнуть запах», например, *einsaugen, schnuppern*: *Er* ***sog*** *tief ihr Parfüm* ***ein****, der Duft war frisch, blumig und dennoch betörend voll* [12, с. 201]);

– со значением «**издавать запах**» (ольфакторный глагол *duften* либо глаголы с общим лексическим значением «распространять запах», например, *verbreiten*: *Das Brautgemach war fürstlich hergerichtet, Dutzende von Kerzen strahlten ein mildes Licht aus, frische Blumen lagen dick gestreut auf den Dielen. Auf einem Tischchen stand eine Schale mit leicht vor sich hin schwelenden Kräutern,* ***die einen schwer aromatischen Duft*** *im Raum* ***verbreiteten*** [21, с. 197]);

– с **бытийно-посессивным** значением (выражают применение (использование) запаха, например, *bespritzen, verwenden, auftragen*: *Sie* ***verwendete das*** *gleich schwere, betäubende* ***Parfüm*** *wie damals, streichelte über Widos Hüften, fühlte seine Wärme* [29, с. 54]);

– со значением **перемещения, распространения запаха** в пространстве (*aufsteigen, sich ausbreiten,* например: *Er beugte sich noch ein bisschen weiter vor und spitzte die Lippen, bis sein Mund die Wange fast berührte.* ***Ihr zarter Duft stieg zu ihm auf*** *und er sog schnüffelnd die Luft ein* [26, с. 342]);

– со значением **психологического воздействия** (лексические единицы, выражающие психофизиологические соощущения, например, *verfolgen, in den Himmel erheben, wohltun*: *Ich rieche nach dir. Dein Geruch* ***verfolgt mich, verfolgt*** *und* ***besitzt mich*** [13, с. 186]);

– со значением **отношения к запаху** (запах «сравнивается с человеком, способным выражать эмоции или совершать различного рода действия» [1, с. 19], т. е. говорящий посредством глаголов выражает эмоции (*lieben, bewundern, mögen, gefallen, genießen, vertrauen),* например: *Wie sich herausstellte, benutzte mein Freund einfach Nivea-Creme, die in Verbindung mit seiner Haut diesen süßen Touch bekam. Ich habe auch heute noch freundschaftlichen Kontakt zu ihm, und auch* ***seinen Geruch mag ich immer noch sehr*** [14, с. 43]);

– со значением **механического взаимодействия** (лексические единицы используются для характеристики запаха, его качества, например, глаголы *sich mischen, sich vermischen* передают «состав запаха» [3, с. 34–46]: *...meine Lust wächst und steigt, und bald hängen* ***unser beider Düfte süßlich vermischt*** *im Raum, und ich rieche immer wieder und wieder an ihr und in ihr, und unsere Lust wächst und lässt nicht nach!* [14, с. 116]).

Анализ используемых в романтическом дискурсе глаголов, описывающих запахи, позволил выделить дополнительные типы глаголов и глагольных сочетаний, посредством которых репрезентируются содержательные признаки запахов в контексте романтического общения, а именно:

– такие глаголы и глагольные сочетания, как *den Wunsch entfachen, in die Glieder fahren, sexuell hinziehen, anziehen, erregen, verführen* и т. д. выражают признак «**эротическое воздействие**», которое является одним из определяющих в романтическом дискурсе, например: *Ihr Parfüm Jan beschwört immer ihre unsichtbare Anwesenheit herauf. Ist sie fern, so* ***zieht es mich*** *unwiderstehlich* ***an****, ist sie hier, dann* ***erregt es mich*** *wie ein heiliger Zauber* [24, с. 108];

– содержательный признак «**романтическое воздействие**» объективируется при помощи таких глаголов и глагольных сочетаний, как *trösten, beruhigen, wohltun, berücken,*

erinnern, in den Himmel erheben, Entfernung verkürzen, das Leben verschönern и т. д., например: ***Der Duft der Blüten erinnert mich*** *an ihren Duft, an ihr Gesicht und ihr Licht* [24, с. 58];

– содержательный признак «**агрессивное воздействие**» выражают такие глаголы и глагольные сочетания, как *berauschen, betören, betäuben, überfallen, den Atem verschlagen, in die Nase kriechen* и т. д., например: *Ein Hauch ihres …* ***Parfüms kroch in seine Nase*** *und der junge Mann ertappte sich dabei, sich vorzustellen, wie es wäre, sie anzufassen und zu küssen* [33, с. 294];

– синестетические глаголы, описывающие тактильное восприятие запаха (*spüren, streifen, haften*), его вкусовое восприятие (*kosten,würzen*) и т. д., например ***Süße, wohl bekannte Düfte streifen*** *ahnungsvoll durchs Land. Veilchen träumen schon. Wollen balde kommen. Horch, von fern ein leiser Harfenton! Frühling, ja du bist's. Dich hab ich vernommen!* [25, с. 224].

Таким образом, глаголы не только указывают на определенное воздействие (действие) запаха, но также описывают его возможности, характеристики, отношение к нему со стороны романтического партнера, демонстрируют различную степень близости партнеров на разных этапах развития отношений.

Резюме. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что минимальный набор механизмов и инструментов вербализации ольфакторных явлений, обусловленный дефицитом специальной лексики, в романтическом дискурсе пополняется за счет существительных в родительном или дательном падеже, прилагательных, глаголов и глагольных сочетаний, составляющих периферию лексико-семантического поля «Запах» и в совокупности отражающих актуальность ольфакторных обозначений в немецкоязычном художественном тексте.

В целом «одорические репрезентации, каждая из которых имеет смысл и играет отведенную ей роль, являются элементами, собирающими в мозаику идейный замысел автора» [9, с. 188], иными словами, приемы и средства языковой репрезентации ольфакторных образов определяют специфику использования отдельных лексических единиц для передачи запаховых ощущений, испытываемых влюбленными.

Подводя итог, следует отметить также практическую ценность проведенного анализа: материалы данного исследования могут быть успешно использованы в учебных пособиях по стилистике, лексикологии, истории немецкого языка, сравнительному языкознанию и в переводоведении, так как применение в учебной практике проанализированных лексических единиц направлено на развитие языковой и речевой компетенции студентов [2, с. 10–14].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басалаева Е. Г.* Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 375. – С. 16–20.

2. *Варламова Е. Ю.* Лингводидактическая компетентность как составляющая профессиональной компетентности бакалавров по направлению подготовки «Лингвистика» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 1(77), ч. 1. – С. 8–14.

3. *Гейко Е. В.* Смысловой тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи: на материале высказываний, содержащих информацию о запахах : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Омск, 1999. – 191 с.

4. *Житков А. В.* Функционально-семантическое поле восприятия запаха и синестезия одорической лексики в произведениях И. А. Бунина : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01.– Екатеринбург, 1999. – 190 с.

5. *Куликова Н. А.* Одорический код в художественном тексте : лингвоэвокационное исследование: на материале художественной прозы А. П. Чехова : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Горно-Алтайск, 2010. – 196 с.

6. *Купцов А. и др.* Шестое чувство: теория и практика дегустации: «Нос», «Глаз» и «Рот» вина, слепая дегустация: рислинг и сира, шелк и танины, шкалы, рейтинги и конкурсы. – М. : Арк Медиа, 2014. – 66 с.

7. *Моисеева С. А.* Глаголы восприятия в западно-романских языках : дис. … д-ра филол. наук : 10.02.05. – Воронеж, 2006. – 284 с.

8. *Риндисбахер Х. Д.* От запаха к слову: моделирование значений в романе Патрика Зюскинда «Парфюмер» // Ароматы и запахи в культуре : в 2-х кн. Кн. 2 / сост. О. Б. Вайнштейн. – М. : Новое Литературное Обозрение, 2010. – С. 579–607.

9. *Трофимова Н. А.* Роль одорических репрезентаций в процессе смыслопорождения (на примере романа П. Зюскинда «Парфюмер») // Homo Loquens: Актуальные вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Вып. 4. – СПб. : НИУ ВШЭ, 2012.– С. 188–197.

10. *Allende I.* Aphrodite: eine Feier der Sinne. – Frankfurt am Main : Verl. Suhrkamp, 1998. – 328 s.

11. *Berger R. W.* Spitzenrausch. – Föritz : Mitteldeutscher Verlag, 2006. – 252 s.

12. *Buttler M.* Herzraub. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 265 s.

13. *Ebberfeld I.* Botenstoffe der Liebe: Über das innige Verhältnis von Geruch und Sexualität. – Hamburg : Campus, 1998. – 243 s.

14. *Ebberfeld I.* Körperdüfte. Erotische Geruchserinnerungen. – Königstein : Ulrike Heimler Verlag, 2001. – 194 s.

15. *Emme P.* Schnitzelfarce. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 231 s.

16. *Heim U. M.* Das Rattenprinzip. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 279 s.

17. *Hempel W.* Verlorene Jahre – verlorenes Glück. – Föritz : Amicus, 2005. – 321 s.

18. *Jackson V.* 4 Seasons. Garten der Liebe. – München : Carl's books, 2015. – 352 s.

19. *James E. L.* Fifty shades of grey. Geheimes Verlangen. Band 1. – München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2012. – 608 S.

20. *Keiser G.* Gartenschläfer. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 167 s.

21. *Knodel S.* Adelheid von Lare. – Föritz : Amicus, 2004. – 345 s.

22. *Murphy M.* Violet – So hot: Sisters in Love. – München : Wilhelm Heyne Verlag, 2016. – 528 s.

23. *Müller R.* Die Ritter der Euterpe. – Föritz : Amicus, 2004. – 695 s.

24. *Paolo R.* Auf der Suche nach den verlorenen Düften: eine aromatische Kulturgeschichte. – München : Hugendubel, 1995. – 299 s.

25. *Przybilla S.* Das Zivi-Tagebuch. – Föritz : Amicus, 2005. – 300 s.

26. *Puhlfürst C.* Leichenstarre. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 423 s.

27. *Puschmann D.* Zwickmühle. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 324 s.

28. *Schmöe F.* Spinnefeind. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 195 s.

29. *Schneeweiß H.* Das, worin Vergehen waltet. – Oberhausen : Athena Verlag, 1999. – 141 s.

30. *Schwarz M.* Dämonenspiel. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 165 s.

31. *Sibylle K.* Die Marquise de Sade. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 2006. – 318 s.

32. *Sperber D.* Rethinking Symbolism. – Cambridge : Cambridge University Press, 1975. – 153 p.

33. *Vertacnik H. P.* Abfangjäger. – Meßkirch : Gmeiner, 2008. – 319 s.

UDC 811.112.2’373.46

N. A. Trofimova[1,2], V. V. Mamtseva[3], V. A. Frolova[4]

SYSTEM OF LEXICAL UNITS FOR DESCRIPTION OF ODORS IN ROMANTIC DISCOURSE

[1]National Research University «Higher School of Economics», Saint-Petersburg Branch, Saint-Petersburg, Russia

[2]A. Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia

[3]Military University of the Ministry of Defence of the RF, Moscow, Russia

[4]I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article discusses the lexical units of the lexico-semantic field *aroma/smell*. The analysis of the empirical material confirms the thesis that the smells of everyday discourse in the context of romantic intercourse are determined by the relationships between lovers and therefore acquire a new romantic content. The minimal set of mechanisms and tools for verbalization of olfactory phenomena caused by lack of specific vocabulary is supplemented by nouns, adjectives and verbs that make up the periphery of the lexical-semantic field «smell» in the romantic discourse.

Keywords: *olfactory, romantic discourse, lexico-semantic field, nouns, adjectives, verbs.*

REFERENCES

1. Basalaeva E. G. Yazykovaya reprezentaciya zapakha v parfyumernom internet-diskurse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 375. – S. 16–20.

2. *Varlamova E. Yu.* Lingvodidakticheskaya kompetentnost' kak sostavlyayushhaya professional'noj kompetentnosti bakalavrov po napravleniyu podgotovki «Lingvistika» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2013. – № 1(77), ch. 1. – S. 8–14.

3. *Gejko E. V.* Smyslovoj tip propozicii i ego manifestaciya v sovremennoj russkoj rechi: na materiale vyskazyvanij, soderzhashhikh informaciyu o zapakhakh : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01. – Omsk, 1999. – 191 s.

© Trofimova N. A., Mamtseva V. V., Frolova V. A., 2018

Trofimova, Nella Arkadyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages, National Research University «Higher School of Economics», Saint-Petersburg Branch; Professor of the Department of German and French Philology, A. Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: nelart@mail.ru

Mamtseva, Vera Vladimirovna – Lecturer, Department of Foreign Language, Military University of the Ministry of Defence of the RF, Moscow, Russia; e-mail: rusosipova@gmail.com

Frolova, Vera Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romano-German Philology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: frvera@yandex.ru

The article was contributed on March 12, 2018

4. *Zhitkov A. V.* Funkcional'no-semanticheskoe pole vospriyatiya zapakha i sinesteziya odoricheskoj leksiki v proizvedeniyakh I. A. Bunina : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01.– Ekaterinburg, 1999. – 190 s.

5. *Kulikova N. A.* Odoricheskij kod v khudozhestvennom tekste : lingvoevokacionnoe issledovanie: na materiale khudozhestvennoj prozy A. P. Chekhova : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01. – Gorno-Altajsk, 2010. – 196 s.

6. *Kupcov A. i dr.* Shestoe chuvstvo: teoriya i praktika degustacii: «Nos», «Glaz» i «Rot» vina, slepaya degustaciya: risling i sira, shelk i taniny, shkaly, rejtingy i konkursy. – M. : Ark Media, 2014. – 66 s.

7. *Moiseeva S. A.* Glagoly vospriyatiya v zapadno-romanskikh yazykakh : dis. … d-ra filol. nauk : 10.02.05. – Voronezh, 2006. – 284 s.

8. *Rindisbakher Kh. D.* Ot zapakha k slovu: modelirovanie znachenij v romane Patrika Zyuskinda «Parfyumer» // Aromaty i zapakhi v kul'ture : v 2-kh kn. Kn. 2 / sost. O. B. Vajnshtejn. – M. : Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2010. – S. 579–607.

9. *Trofimova N. A.* Rol' odoricheskikh reprezentacij v processe smysloporozhdeniya (na primere romana P. Zyuskinda «Parfyumer») // Homo Loquens: Aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. – Vyp. 4. – SPb. : NIU VShE, 2012.– S. 188–197.

10. *Allende I.* Aphrodite: eine Feier der Sinne. – Frankfurt am Main : Verl. Suhrkamp, 1998. – 328 s.

11. *Berger R. W.* Spitzenrausch. – Föritz : Mitteldeutscher Verlag, 2006. – 252 s.

12. *Buttler M.* Herzraub. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 265 s.

13. *Ebberfeld I.* Botenstoffe der Liebe: Über das innige Verhältnis von Geruch und Sexualität. – Hamburg : Campus, 1998. – 243 s.

14. *Ebberfeld I.* Körperdüfte. Erotische Geruchserinnerungen. – Königstein : Ulrike Heimler Verlag, 2001. – 194 s.

15. *Emme P.* Schnitzelfarce. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 231 s.

16. *Heim U. M.* Das Rattenprinzip. Meßkirch : Gmeiner, 2011. 279 s.

17. *Hempel W.* Verlorene Jahre – verlorenes Glück. – Föritz : Amicus, 2005. – 321 s.

18. *Jackson V.* 4 Seasons. Garten der Liebe. – München : Carl\'s books, 2015. – 352 s.

19. *James E. L.* Fifty shades of grey. Geheimes Verlangen. Band 1. – München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2012. – 608 s.

20. *Keiser G.* Gartenschläfer. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 167 s.

21. *Knodel S.* Adelheid von Lare. – Föritz : Amicus, 2004. – 345 s.

22. *Murphy M.* Violet – So hot: Sisters in Love. – München : Wilhelm Heyne Verlag, 2016. – 528 s.

23. *Müller R.* Die Ritter der Euterpe. – Föritz : Amicus, 2004. – 695 s.

24. *Paolo R.* Auf der Suche nach den verlorenen Düften: eine aromatische Kulturgeschichte. – München : Hugendubel, 1995. – 299 s.

25. *Przybilla S.* Das Zivi-Tagebuch. – Föritz : Amicus, 2005. – 300 s.

26. *Puhlfürst C.* Leichenstarre. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 423 s.

27. *Puschmann D.* Zwickmühle. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 324 s.

28. *Schmöe F.* Spinnefeind. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 195 s.

29. *Schneeweiß H.* Das, worin Vergehen waltet. – Oberhausen : Athena Verlag, 1999. – 141 s.

30. *Schwarz M.* Dämonenspiel. – Meßkirch : Gmeiner, 2011. – 165 s.

31. *Sibylle K.* Die Marquise de Sade. – Hamburg : Hoffmann und Campe, 2006. – 318 s.

32. *Sperber D.* Rethinking Symbolism. – Cambridge : Cambridge University Press, 1975. – 153 p.

33. *Vertacnik H. P.* Abfangjäger. – Meßkirch : Gmeiner, 2008. – 319 s.